

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ

Д. А. Ольдерогге

Работы по этнографии, лингвистике и археологии Африки, изданные Институтом этнологии при Парижском университете за время с 1926 по 1933 г.

1. **Waterlot, Em. G.** Les Bas-Reliefs des Bâtiments royaux d'Abomey (Dahomey), Université de Paris. Travaux et mémoires de l'Inst. d'Ethnol. T. I. Paris, 1926.
2. **Maunier, R.** La construction collective de la maison en Kabylie. T. III, 1926.
3. **Trautmann, L.** La Littérature populaire à la Côte des Esclaves. T. IV, 1927.
4. **Homburger, L.** Les Prefixes nominaux dans les parlers peul, haoussa et bantous. T. VI, 1929.
5. **Labouret, H. et Rivet, P.** Le Royaume d'Arda et son Evangelisation au XVII-e siècle. T. VII, 1929.
6. **Griaule, M.** Le livre de recettes d'un dabtara abyssin. T. XII, 1930.
7. **Tisserant, R. P. Ch.** Essai sur la grammaire Banda, T. XIII, 1930.
8. **Tisserant, R. P. Ch.** Dictionnaire Banda-Français. T. XIV, 1931.
9. **Labouret, H.** Les Tribus du Rameau Lobi. T. XV, 1931.
10. **Gaden H.** Proverbes et Maximes Peuls et Toucouleurs, traduits, expliqués et annotés. T. XVI, 1931.
11. **Monod Th.** L'Adrar Ahnet, T. XIX, 1932.

Исследования по этнографии, языковедению и археологии Африки составляют значительную часть работ, которые издаются Институтом этнологии при Парижском университете. Почти все эти исследования посвящены изучению племен и местностей, входящих в состав АОФ (Afrique Occidentale Française) т. е. французской Западной Африки.

Начинает серию изданий Института работа Waterlot, начальника правительственной типографии на Мадагаскаре, посвященная описанию рельефов большого дворца царей Дагомеи. Waterlot до своего назначения на Мадагаскар долгое время работал в Дагомее.

Еще в 1911 г. им были сняты эстампажи с изображений, покрывавших стены царских дворцов. Надо считать исключительно счастливым обстоятельством то, что им были сохранены таким образом эстампажи с рельефов, впоследствии частью уничтоженных.

Работа Waterlot дает богатейший материал не только для исследователя, интересующегося историей Дагомеи, значение ее несравненно большее: она дает замечательный материал для истории развития письма, так как эти изображения являются ничем иным, как пиктограммами. Большой дворец царей Дагомеи, в настоящее время в значительной своей части уничтоженный, никогда не представлял собою одного здания, вполне законченного. Подобно дворцам древнего Египта, Ассирии или Вавилонии, всякий раз с восшествием на престол нового царя он подвергался изменениям и дополнениям. Возводя новые постройки, каждый из царей украшал их рельефами, которые были как бы записью наиболее значительных событий его царствования. Так, на стенах одного из дворцов, относящихся еще к царствованию Агаджа (1708—1728 гг.) изображено первое появление европейцев на берегу: на большом корабле сидит человек с крестом в поднятой правой руке. Другие рельефы этого же царствования дают нам записи-пиктограммы, сообщающие о различных войнах с окружающими Дагомею племенами. Большое число рельефов относится к войнам с племенем Наго, представители которых всегда изображаются побежденными. Большинство изображений может быть истолковано только лицами, хорошо знающими легенды о царствованиях прежних царей, ибо многие изображения являются лишь намеком на то или иное предание. Почти на всех этих рельефах цари изображены в виде животных, так, напр., царь Гезо один раз изображен в виде буйвола, на другом рельефе — в виде

слона, царь Геле в виде фантастической птицы, льва и т. д. Было бы ошибкой истолковывать эти изображения, связывая их только с представлениями тотемического порядка. Возможно, что они возникли в связи с тотемизмом, но к эпохе создания этих рельефов связь с тотемизмом уже не ощущалась. Самый принцип „записи“ целых предложений одним или двумя изображениями — распространен на всем протяжении Гвинейского берега. Обычно таким способом записывают поговорки, которые служат нередко основанием для судебных решений; записи эти делаются на тыквенной посуде, дощечках и т. д. Рельефы Дагомейских дворцов представляют замечательную параллель бронзовым рельефам, которые покрывали стены дворца царей (обба) Бенина. Город и самый дворец этот были сожжены англичанами в 1897 г. На остатках дворца сохранились лишь рельефы, назначение и расположение которых остались неизвестными. И в этом отношении работа Waterlot дает материал для сопоставления и помогает уяснить многое в истории этих государств, очень сходных друг с другом, ибо оба стоят на раннем этапе классового общества.

Историю другого государства — Арда, существовавшего в XVI—XVII вв. на западном берегу Африки, описывают Labouret и известный лингвист Rivet. В совместно написанной ими книге „Царство Арда и обращение его в христианство в XVII в.“ они разбирают один темный вопрос, касающийся истории Гвинейского побережья. Поводом к сотрудничеству этнографа-исследователя Зап. Африки Labouret и специалиста по языкам Южн. Америки Rivet послужило следующее. В 1858 г. Ludewig'ом, занимавшимся историей изучения американских языков, был найден в Мадридской библиотеке один экземпляр катехизиса с текстом на двух языках — испанском и неизвестном тогда еще языке, который назывался Арда. Путем разного рода догадок Ludewig пришел к заключению, что перед ним был язык одного из южно-американских племен верховьев Амазонки. Вплоть до последнего времени это мнение удержалось, и язык Арда считался американским языком. По внимательному изучении этого вопроса Rivet установил, что созвучие в племенных названиях было единственным доводом Ludewig'a, язык сам по себе не имел ничего общего с другими известными южно-американскими языками. По отдельным словам удалось определить, что язык Арда должен быть отнесен к одной из групп суданских языков (по классификации Delafosse'a к эбурнео-дагомейской группе). Действительно, на картах Гвинейского побережья XVII в. встречается царство Арда. Таким образом, предположение Rivet подтвердилось. Одним южно-американским языком стало меньше, но появился новый материал для изучения истории суданских языков.

Дальнейшая работа не представила особых затруднений: были собраны различные данные, относящиеся к первым путешествиям на Гвинейский берег, опубликованы некоторые данные, относящиеся к истории Арда, и

в кратких чертах дан очерк этого языка в сравнении его с современными говорами.

В т. XV изданий Института этнологии издана работа того же Labouret, представляющая большую монографию: „Племена округа Лоби“. Округ Лоби является одной из административных единиц французской колонии Слоновом Берега. Слоновом Берег до настоящего времени является одной из наименее изученных областей Африки. За исключением нескольких работ Таухиер о племенах, живущих в северных областях этой колонии, и некоторого количества небольших статей, почти нет никакой литературы по этнографии этой части Зап. Судана. Неудивительно поэтому, что работа Labouret встретила многочисленные отклики: почти все специальные периодические издания по этнографии поместили обстоятельные отзывы о ней. Помимо новизны сообщенного в ней материала, работа эта отличается большой обстоятельностью. В ней разобрано несколько племен, входящих в состав округа Лоби. Все эти племена относятся по своему языку к группе языков Вольта, названной так по реке, вдоль по течению которой они живут. Labouret разбирает шесть племен: Бирифор, Диан, Доросие, Га, Лоби и Тегессие. По существу говоря, все они очень близки племенам, живущим по другую сторону Вольта, в пределах северных территорий английской колонии Золотой Берег. Однако, и этнография северных территорий Золотого Берега чрезвычайно мало исследована. До последнего времени единственным источником по ним были работы Cardinall'a, дававшие лишь самое общее о них представление. Лишь недавно появилось образцовое исследование Rattray, которое пополняет данные работы Labouret. Наиболее интересной частью работы является описание им социальной структуры этих племен. Племя, к удивлению Labouret, не имеет никакой организации. Он говорит: „если определить племя, как группу, занимающую определенную территорию, имеющую один язык, имеющую общее управление, общие интересы, известную солидарность и способную объединяться до каких-либо совместных предприятий, то ничего подобного мы не найдем у племен Лоби“. Насколько можно судить, действительно, племя не является у них социальной единицей, а характеризуется только единством языка. Каждое племя, а их всего 6, делится на четыре рода (Labouret называет их кланами). Названия этих кланов одинаковы в каждом из 6 племен, так, напр., племя Лоби делится на роды камбуре, пале, да, хие. Племя Бирифор делится на роды камбуре, паленфо, да, хие. Племя Диан делится на роды кам, паломо, там, су и т. д. Почти все эти имена одинаковы во всех племенах, лишь в некоторых случаях имеются несоответствия, как, напр., названия — су и хие. Однако сами туземцы группы Су племени Диан отождествляют себя с группой хие у Лоби и т. д. Не совсем ясно, в чем выражается это соответствие между одноименными группами в разных племенах. Никакого отношения к экзогамии эти подразделения теперь уже не имеют. Экзогамными едини-

цами являются подразделения рода. Каждый из четырех родов делится на 2 группы, которые называются у каждого племени своими именами, так напр., у Лоби первая группа носит название уо, вторая — де; у Диан первая группа — поре, вторая — йаба. У Бирифор первая — сун, вторая — гбангвар и т. д. Во всех этих случаях названия первой группы могут быть переведены как: „сородичи“ (Gens de famille — у Labouret), а названия второй из них переводятся „пленные“ (captifs). Подразделение рода на две половины не является новостью для изучающих первобытно-коммунистическое общество, однако в Зап. Африке до сего времени примеров этого почти не было. Работа Labouret впервые сообщает нам о столь ранних формах родовой организации в Зап. Судане. К сожалению, Labouret многие вопросы обходит молчанием. Очень возможно, что социальные организации такого же типа существуют и в других местах Слонового Берега и в северных территориях Золотого Берега. Что касается вопросов о наследовании, то Labouret держится взгляда, что в Зап. Африке „мужчины наследуют мужчинам, а женщины — женщинам“. Однако, ознакомление с материалами Labouret показывает, что мы имеем здесь дело с материнским родом. Большую роль играет наследование по женской линии, и самая принадлежность к роду определяется по матери. Здесь невозможно в нескольких словах дать представление о всем том, что сообщает Labouret об этих племенах. Изложение его страдает некоторой неровностью. Одни вопросы трактуются подробнее и приведением текстов на туземном языке и подстрочным переводом, другие затронуты лишь вскользь. Очень много внимания обращено на описание техники. Интересно, что при умении выплавлять железо из руды, выплавка меди этим племенам неизвестна. Медь они получают лишь в слитках путем обмена. Довольно распространена техника литья à cire perdue. Украшения, делаемые таким образом, напоминают изделия, приготовленные тем же способом на побережье Гвинеи у Ашанти и других племен. Очень обстоятельны главы, посвященные религии. Наряду с уже ранее известными представлениями о духах неба, земли и т. д., следует отметить существование очень своеобразных духов — покровителей рынков, самое появление которых здесь несколько неожиданно. Оно, во всяком случае, указывает на широко развитую систему обмена, ибо эти племена находятся на торговых путях из Центр. Судана на побережье.

Работа Н. Gaden, помещенная в т. XVI работ Института, является прекрасным образцом лингвистической работы, соединенной с хорошим знанием этнографии. В ней разбираются пословицы и поговорки Фульбе и Тукулэров. Эти народности, населяющие области, расположенные к сев.-западу от Слонового Берега, занимают плоскогорья Фута-Джалон, Фута-торо и соседние с ними местности. Автор является специалистом по языку Фульбе и известен своими прежними работами по изданию хроник Фута-торо и лингвистическими работами по Фульфульде

(языку Фуль). Этот новый его труд дает в руки исследователя большое количество хорошо разобранных материалов по различным диалектам Фульфульде. В работе собрано 1282 пословицы, которые записаны специалистом-лингвистом, приведены тексты (с различением разных видов d, что далеко не всегда проводится в работах по Фуль). Каждая пословица сопровождается переводом, за ней следуют лингвистические замечания; это быть может наиболее ценная часть всей книги, так как в ней Gaden оставляет далеко позади всех других исследователей языка Фульбе. Во многих местах Gaden расширяет свои примечания в обстоятельные экскурсы по различным вопросам этнографии. Эти экскурсы занимают нередко три, четыре и более страниц, и, благодаря им, работа превращается в исследование по этнографии. Так, напр., им разобраны термины родства, касты, различные обряды, связанные с заключением брака, целый ряд религиозно-магических обрядов и многие др.

С языком Фуль связана другая работа, изданная в этой же серии. Я имею в виду исследование Homburger „Префиксы имен существительных в языках Фуль, Хауса и Банту“. В этой работе Homburger защищает проводимую ею постоянно в многочисленных работах точку зрения об единстве языков всей Африки. Работа эта, несомненно очень интересная, по новому ставит вопрос о связи языков группы банту с языками Фуль и Хауса. Здесь нет места подробнее входить в разбор этой книги. Это должно быть сделано особо с привлечением и разбором других работ Homburger. Замечу только, что, несмотря на представляющуюся несомненной правильностью некоторых ее положений, многое в то же время вызывает сомнения: для сравнения с языками банту, языки Фуль и Хауса привлечены без достаточной предварительной проработки (напр. не отмечена долгота гласных и ударение, хотя это имеет большое значение особенно в языке Хауса). Благодаря этому многие сопоставления оказываются лишенными убедительности, и зачастую бывают неверными.

Т. IV этой серии о „народной литературе Невольничьего Берега“ написан доктором медицины Trautmann'ом, врачом колониальных войск. В этой работе собрано некоторое количество сказок, пословиц и поговорок, расположенных в определенном порядке. Несколько своеобразен принцип этой классификации. Его можно было бы назвать „моральным“, так как только с этой точки зрения распределен материал. Для примера перечислю названия некоторых глав: „терпение“, „послушание“, „присутствие духа“, „ложный стыд“, „эгоизм“, „лень“, „непостоянство“, „неверность“ и т. д. Совершенно очевидно, что автор рассматривает обычаи и мораль первобытно-коммунистического общества с точки зрения буржуазного общества Франции XX в.

Ценность работы к тому же очень понижается отсутствием текстов, записанных на туземных языках. В книге даны лишь фран-

цузские переводы, правильность и точность которых совершенно невозможно установить. Об этом можно только пожалеть, потому что такие вопросы могут быть разобраны только с хорошим знанием языка. Мораль первобытно-коммунистического общества очень мало изучена.¹

Тт. XII и XIV серии посвящены исследованию одного из языков Центрального Судана — яз. Банда. Автор Ch. Tisserant в т. XIV дает очерк грамматики этого языка, с приложением нескольких текстов с подстрочным переводом. Т. XIV включает в себе словарь Банда — французский (611 стр.), очень обстоятельно составленный. Остается пожелать, чтобы автор завершил свою работу изданием текстов, которые легли в основу составленного им словаря.

Изучению народностей Сев. Африки посвящены лишь две работы. Первая из них — работа известного социолога R. Maunier о формах взаимопомощи в сельской общине берберов. Он разбирает лишь взаимопомощь при постройке дома. Автор описывает дом кабилы, приводит планы и разрезы домов и перечисляет все работы, связанные с их постройкой. Он обращает внимание не только на социальную сторону дела, но и на технику. Надо пожалеть лишь, что вопрос о tiwiza² ставится им несколько абстрактно, так как он противопоставляет коллективную работу — работе индивидуальной без учета истории развития общества. Между тем, было бы очень интересно получить новые данные о превращении этой tiwiza (толока, помочь) в различные виды барщины. Этот процесс закрепощения прежде свободных общинников, несомненно почти в тех же формах развивавшийся в России, что показывает использование слова

„толока“ в значении барщины — происходит повсюду в Сев. Африке. Еще в 1921 г. Laoust отмечал его для районов южной части Марокко, сельские общины которых во многих отношениях для исследования значительно интереснее кабилских. Там также ясно виден процесс превращения взаимопомощи в орудие эксплуатации, когда вместо добровольного прихода на работу крестьяне выполняют ту же tiwiza, отправляясь на своих лошадях за много километров от своего дома, беря с собой еду на несколько дней, для выполнения различных работ в поместьи помещика.

Другая работа, касающаяся севера Африки, посвящена археологии. Th. Monod описывает результаты раскопок, произведенных им в северной части центральной Сахары. Главное его внимание сосредоточено на курганах (tumuli) и на наскальных рисунках. Все они относятся, по видимому, к неолитической эпохе и находят аналогии в наскальных рисунках Джебель-Уената. Помимо того им найдено большое количество каменных орудий разных периодов и керамика с ямочным и шнуровым орнаментом. Интересны приводимые им ливийские надписи, правда, как всегда, очень краткие, но зато многочисленные (195 надписей). Заслуживает упоминания также исключительно подробная библиография. К работе приложен целый ряд карт, таблиц и чертежей.

Наконец, последняя работа Th. Griaule посвящена магическим предписаниям, составляющим содержание одной абессинской рукописи, вывезенной M. Cohen. В этой работе приведены тексты, разбитые по главам, дан перевод и комментарии. Интересны замечания о zar и budda.

А. В. Мачинский

Новейшая литература по археологии Мексики и Гватемалы

1. **Burkit, R.** Excavations at Chocolà. The Museum Journ., vol. XXI, № 1, 1930. Philadelphia. Pp. 5—24, pl. I—XXII.

2. **Burkit, R.** Explorations in the Highlands of western Guatemala. The Museum Journ., vol. XXI, № 1. 1930. Philadelphia. Pp. 41—72, pl. XXIII—XXX.

3. **Madeira, P. C.** An aerial expedition to Central America. The Museum Journ., vol. XXII, № 2. 1931. Philadelphia. Pp. 95—153, pl. I—XXXIII.

¹ В этом отношении очень интересна недавно появившаяся работа F. Fligelman. Автор на примере яз. Фуль разбирает интереснейшие вопросы морали этого общества.

² Tiwiza — берб. слово, обозначающее „совместная работа, толока, помочь“.

4. **Butter, M.** Dress and decoration of the Maya Old Empire. A study of Stone Carvings with some comparison of corresponding Features on Pottery and Jades. The Museum Journ., vol. XXII, № 2. 1931. Philadelphia. Pp. 154—183.

5. **Ricetson, O. G.** A stratification of Remains at an early Maya Site. Proceedings of the National Academy of Sciences of the U. S. A. 1928, vol. 14, № 7, pp. 505—508.

6. **Vaillant, G. C.** Stratigraphical research in central Mexico. Proceedings of the National Academy of Sciences of the U. S. A. 1932, vol. 18, № 7, pp. 437—490.

7. **Saville, M. H.** The Wood-Carver's Art in ancient Mexico. Contribution from the Museum of the American Indian, Heye Foundation, v. 9. 1925. New York. Pp. 120, pl. LII.

8. **Morley, S. G.** Chichen Itza, an Ancient American Mecca. The National Geographical